

← Содержание →

Предисловие 5

Гениальные изобретатели

Иоганн Гутенберг 6
Джеймс Уатт 10
Карл Бенц 14
Братья Люмьер 18
Братья Райт 22

Покорители энергии и первопроходцы в области телекоммуникаций

Антонио Меуччи 26
Томас Эдисон 30
Гульельмо Маркони 34
Мария Телькеш 38

Биологи и фармакологи

Александр Флеминг	42
Рейчел Карсон	46
Гертруда Белл Элайон	50
Ту Юю	54

Программисты и новаторы в области информационных технологий

Грейс Хоппер	58
Масая Накамура	62
Карен Спарк Джонс	66
Тим Бёрнерс-Ли	70
Джимми Уэйлс	74
Ларри Пейдж	78
Марк Цукерберг	82
Годы рождения великих личностей	84
Об авторах и иллюстраторах	86
Список использованной литературы	87

Предисловие

Почему некоторые люди вдруг решают посвятить свою жизнь поискам эффективного лекарства от неизлечимой болезни или же изучению вирусов и бактерий? Что заставляет их бросить всё и заняться разработкой новых технологий, которые позволят человечеству сделать гигантский шаг вперёд?

Этими выдающимися личностями движут любовь к собственному делу и к окружающим. Неважно, о какой области идёт речь, будь то медицина, техника, кинематограф, транспорт или Интернет.

Книга, которую ты держишь в руках, расскажет о 20 величайших новаторах, которые работали, не жалея сил и не теряя веры в себя. Какие бы препятствия не встречались на их пути, эти люди не сдавались. Стиснув зубы, они во что бы то ни стало держались намеченного курса, невзирая на миллионы проблем. Мечты заставляли этих гениев идти вперёд и достигать самых невероятных целей.

Все они когда-то были детьми и многим пришлось пережить безрадостные, тяжёлые времена. Но несмотря ни на что, будущие знаменитые новаторы научились черпать энергию из борьбы с трудностями, превращая её в изобретательский энтузиазм.

Благодаря этому им удавалось справляться с чем угодно и смело смотреть в грядущее, даря миру поистине невообразимые изобретения.

Мы надеемся, что по их примеру ты тоже сможешь решительно противостоять любым трудностям и однажды станешь известным изобретателем или первопроходцем!

Иоганн Гутенберг

← Типограф и создатель →
печатного станка

Майнц, Священная Римская империя, около 1400–1468 гг.

Изобретатель, сделавший книги доступными каждому

«Гиб, иди сюда!» — кричал я, пытаюсь найти своего кота среди теней, танцующих вокруг пламени свечи. Некоторые из них напоминали зловещих ведьм, в других виделись огромные тролли и странные вытянутые эльфы... А вот Гиба среди них было не видеть.

«Гилберт? — позвал я. — Гииб!»

Чернильно-чёрный кот вылез из-под потрёпанного дивана и решил наконец почтить меня своей компанией — проголодался, видимо. Вероятно, он пытался охотиться на мышей, вот только даже они в нашем доме уже давно не водились... Еды здесь было мало, мебели тоже немного — лишь несколько памятных вещичек. Кот подошёл ко мне, мяукнул, и я поделился с ним варёной капустой и размоченным в воде хлебом.

«Неудивительно, что твоя шерсть чёрная, как чернила, — сказал я, поглаживая его, — ведь твой хозяин — типограф, посвятивший всю свою жизнь чернилам, набору текста и печатным книгам!»

После обеда Гиб отплатил добром за добро и запрыгнул мне на колени, отчего на сердце у меня стало немного теплее. Хоть я и был

совершенно не приспособлен к одиночеству, этот кот теперь был единственной родной мне душой.

Многие из моих родственников погибли, а контакт с друзьями был утрачен со временем — судьба заставила даже самых верных из них отдалиться от меня. Например, Петер Шёффер, работавший в моей типографии с 1452-го по 1455-й, предал меня и переметнулся к господину Фусту... Да-да, тому самому! Благодетелю, что в 1453 году одолжил мне 1600 голландских флоринов, чтобы я мог открыть свою типографию и купить станок, но затем потребовал все деньги назад, да ещё плюс 400 флоринов сверху... Причём даже до того, как я закончил печатать свою Библию, которая должна была произвести революцию в книгопечатании!

«Предоставьте в моё распоряжение 26 свинцовых солдат, и я завоюю весь мир».

Денег у меня не было, так что он подал на меня в суд, а я потерял все свои станки и оборудование. Но этого ему оказалось мало. Он использовал мои изобретения — буквенный набор и печатный станок — чтобы открыть собственную типографию вместе с Питером Шёффером, за которого он даже выдал замуж свою дочь Кристину! Я вновь задумался о своей давней мечте... Будучи наследником аристократического рода Генсфляйш, на протяжении многих лет я продолжал ювелирное дело своей семьи, тайком планируя перевернуть с ног на голову всю индустрию

Иоганн Гутенберг

книгопечатания. Веками книги писали и иллюстрировали вручную монахи, на что уходило очень много времени и средств.

Так почему бы принципиально не изменить всё? Книги должны были стать доступными для гораздо большего количества людей! В строжайшем секрете, вооружённый терпением и благородными побуждениями, я посвятил себя созданию букв из свинца и цинка, я вырезал их в зеркальном виде и выкладывал на деревянных рамах, собирая из них целые предложения, а затем отпечатывал весь текст на листах бумаги.

Я перепробовал множество различных видов чернил, прежде чем нашёл достаточно плотные, состоящие из угольно-чёрного пигмента, полученного из жжённой смолы и льняного масла. Буквы я вырезал в вычурном готическом стиле, чтобы было похоже на письмо монахов. Я смастерил деревянный пресс, походивший на тот, каким давили виноград в соседней Рейнской области — территории близ Рейна, ныне расположенной в современной Германии. Свою разработку я назвал искусственным письмом.

Гиб вдруг кинулся к окну и стал скрести ладонями по стеклу, замыкал и вырвал меня из воспоминаний. «Что случилось?» — вскрикнул я и сразу услышал какой-то шум, доносившийся с улицы... На секунду мне стало страшно.

Вот уже несколько месяцев Майнц находился под осадой Адольфа II из Нассау и жил в состоянии постоянной опасности. В тот день, 28 октября 1462 года, я осознал, что город пал, а моя жизнь, как и жизнь других книгопечатников, в скором времени ухудшится.

Я кинулся к своей небольшой типографии, которую мне удалось заново оборудовать после нескольких непростых лет, но она оказалась разгромлена. Я снова остался ни с чем, а ведь мне уже было за 60.

Адольф II был назначен архиепископом Майнца лично Папой Римским и отправил всех печатников в изгнание. Вместе с Гибом я переехал в город Эльтвилле-ам-Райн, в старый дом моей матушки. Там я прожил 3 года, помогая братьям Генриху и Николасу Бехтермюнце с их типографиями.

«Иоганн! — прибежал ко мне однажды Генрих, — Адольф хочет с тобой поговорить! Иди... Ну же, скорее!»

Затаив дыхание, я направился в замок в Эльтвилле-ам-Райн — временную резиденцию архиепископа Майнца. Он вежливо поприветствовал меня, а затем спросил: «Как насчёт того, чтобы позабыть наши старые разногласия? Что скажешь, мудрый Иоганн?» Я кивнул ему в ответ.

Хочешь стать как Иоганн? Совмещай знания из разных областей, чтобы найти новые пути для достижения своих целей.

«42-строчная Библия, напечатанная тобой в 1455 году, кажется мне величайшим шедевром, что я когда-либо видел. Мы обязаны тебе изобретением одного из главнейших чудес — печатного станка! Благодаря тебе книги стали доступны большому количеству людей, так как теперь можно печатать множество копий. Я предлагаю тебе вернуться в Майнц и работать на меня. Ты станешь частью двора, получишь внушительную пенсию и будешь навсегда освобождён от налогов».

То были мирные и спокойные времена! Я и представить не мог, что века спустя напечатанные мной 185 Библий, которые я продал по 30 флоринов за каждую, станут экспонатами в музеях и самых престижных библиотеках по всему миру. Как, впрочем, не мог я предположить и того, что потомки поставят мне памятники и назовут моим именем Майнцкий университет. И даже того, что меня будут считать отцом книгопечатания.

Джеймс Уатт

← Изобретатель и инженер →

Гринок, Великобритания, 1736 г. — Хэнгсворт, Великобритания, 1819 г.

Новатор, запустивший процесс промышленной революции

«Я понимаю, что твоё полное имя — Джеймс и что ты тоже увлекаешься изобретениями и инновациями, но тебе не кажется, что ты немного перебарщиваешь со своей помешанностью на Уатте?» — спросил Томас своего друга Джимми.

Им обоим было по 9 лет, они обожали мастерить новые вещи и ничуть не меньше любили читать.

«Я не помешан, а восхищён», — поправил друга мальчик и снова уткнулся в потрёпанную библиотечную книгу. Он увлечённо перелистывал страницы, пока его взгляд не остановился на выдавшей виды иллюстрации, от которой Джимми прямо-таки не мог оторваться.

На ней был изображён маленький Джеймс Уатт, с интересом наблюдавший за тем, как на плите кипит чайник. Вероятно, в этот момент, очень много лет назад, будущий изобретатель находился у себя дома!

«Так значит, Уатт начал присматриваться к пару, ещё когда был ребёнком! — пробормотал Джимми, впечатлённый увиденным. — А ведь именно благодаря его любознательности мы теперь и называем единицу измерения мощности ваттом и обозначаем её “Вт”!»

В этот момент Джимми захотелось прочитать всё, что только можно, о жизни великого изобретателя. Мальчика охватила жажда знаний, а его сердце заколотилось так, будто речь шла о нём самом, а не о незнакомце, который жил 300 лет назад.

Джеймс Уатт родился в Шотландии в обеспеченной семье. Его отец был корабельным плотником, а мать Агнес принадлежала к одному из самых богатых родов Шотландского высокогорья. Мальчик много трудился, изучал греческий и латинский языки, а также геометрию. Из-за его слабого здоровья занятия зачастую проходили на дому, благо, в те времена это было не редкостью. Обучением Джеймса занималась его мама, поэтому он достигал успехов не только в математике, но и в творческих занятиях.

«Я могу думать только об этой машине и ни о чём другом!»

«Хотел бы и я так!» — прошептал Джимми, на секунду оторвав глаза от книги, а затем тут же вернулся к чтению. Он хотел узнать как можно больше о жизни этого великого человека и его изобретениях.

